

Шестой и седьмой уровни Шпиневия являлись большой промышленной зоной, где быстро сменяющиеся рабочие обеспечивали выживание многочисленных близлежащих недорогих ресторанчиков.

Их меню, может, и не считалось вершиной кухни, но зато было определённо недорогим и разнообразным. Если посетитель проявлял терпение и тщательно искал, то что-нибудь особенное всегда находилось.

Например, ларёк под названием «Горячие блюда сестрицы-пивицы», куда Линя привёл его начальник. Он представлял из себя лишь пару столиков у пивного прилавка, на котором стояли две электроплиты. А ещё в этом месте клиентов обслуживала суетливая белколюдка с ярко-красным пушистым хвостом. И вот как раз закуски, которые она готовила, продавались даже лучше фирменного пива.

Хотя, по сути, «фирменным пивом» звался всего лишь ароматизированный напиток, созданный с использованием синтетического спирта и разных добавок, таких как сахар.

Когда Линь и его начальник пришли сюда, дневная смена уже закончилась. Отработавшие свои двенадцать часов дневные рабочие, наскоро поужинав, давно разошлись по домам отдыхать. Труд ночных же только-только начинался. В подобное время дешёвые закусовые обычно пустовали, но даже так в здешней очереди сейчас насчитывалось шесть-семь человек.

— Используемые тут грибы собираются каждый день в три-четыре утра в грибном лесу. Отбор происходит очень тщательно — они всегда находят именно те, что уже крупные, но ещё не переспевшие, с самым сочным вкусом. Благодаря этому их грибные буррито имеют насыщенный аромат даже без обилия специй... Хм, может, это такой способ экономии приправ? — размышлял вслух стоявший в очереди верховный инквизитор.

Он ожидал, что Линь отпустит парочку резких замечаний со свойственной ему саркастичностью, но, к его удивлению, молодой человек оставался тих.

Это было так ему несвойственно — молчать.

Фельдграу порылся в своих воспоминаниях и отметил, что, ещё когда они ехали в лифте, Линь казался немного рассеянным.

«О чём он думает?» — верховный инквизитор чувствовал любопытство. Но он не спрашивал напрямую, чтобы не прерывать его размышления.

Несколько людей из очереди узнали его и поздоровались. Фельдграу, медленно двигаясь вперёд, тихим голосом завёл с ними беседу.

Белколюдка умела готовить довольно быстро; хотя здешние ресторанчики в принципе не

продают еду, на создание которой уходит слишком много времени. Так что инквизиторам пришлось ждать лишь около пяти минут, прежде чем наступил их черёд заказывать.

— Верховный инквизитор! — при его виде глаза полноватой белколюдки расширились от удивления. — А я уж думала, что то ваше обещание вновь вернуться было сказано лишь ради вежливости! Буррито с грибами и яйцом, да? Два, как обычно?

Говоря это, она уже успела зачерпнуть половником крахмальное тесто и вылить его на смазанную тонким слоем масла раскалённую чугунную плиту.

Горячее масло зашипело — даже не пришлось крутить сковородой, круг и так получился идеальной формы.

Фельдграу взглянул на Линя, который всё ещё прибывал в своих мыслях, и, оценив его аппетит и вспомнив про «еду на вынос», сказал:

— Дайте мне девять. Спасибо за ваш труд.

— А вы, гляжу, сегодня проголодались! — белколюдка показала ему большой палец и ловко перевернула крахмальный блин.

Прошло пять минут, и Линь, очнувшись от размышлений, обнаружил, что сидит за столиком в пивной, а перед ним на фарфоровой тарелке лежат два дымящихся грибных буррито.

Расположившийся напротив него начальник протянул ему нож и вилку, предварительно протёртые платком. Хоть Фельдграу и не мог видеть выражение глаз Линя, он сразу понял его реакцию.

— Что, уже не спишь?

Несколько мгновений назад Линь не реагировал вообще, прямо как когда он уснул в метро.

«Он так устал?» — задался вопросом верховный инквизитор.

В отличие от служителей, у ритуалистов не было магической силы, ибо магия могла сказаться на проведении ритуалов.

Хоть некоторые и называли ритуалистов служителями, фактически они ими не являлись.

Из-за этого ритуалисты во время боя считались слабым звеном, ибо противник часто в первую очередь целился именно в них. Процент их выживаемости всегда оставался низок, даже если

они и выполняли в основном логистические функции.

Однако Линь являлся «радикальным ритуалистом» — при выпуске он опубликовал сенсационную работу под названием «Минимализация и сверхминимализация средних ритуальных построений», после чего стал наносить прямо себе на кожу различные особо разрушительные ритуальные круги.

Фельдграу, который своими глазами видел стиль боя молодого инквизитора, чувствовал, что «слабым звеном» стоило считать именно его врагов.

После своего шуточного замечания он поспешил сменить тему, чтобы не смущать Линя:

— Тебя беспокоит дело жены, подвергавшейся насилию и убившей своего мужа-культиста?

Вопрос звучал обыденно, но Линь знал, что его начальник уже вошёл в рабочий режим.

Говоря о беспокойстве, причин для него имелось предостаточно.

Если данное происшествие было тем же, что и в его сне, то именно он являлся главным «подстрекателем» — он же даже подсказал жене, куда именно бить!

Однако Линь не хотел, чтобы его утащили в церковь Дракона Света для очищения, поэтому просто сказал:

— Думаю, культ Искажения в последнее время слишком активен. Два дня назад культисты на четвёртом и тринадцатом уровнях одновременно проводили ритуалы озверизации. Одного из них поймали, но другой успешно сбежал в грибной лес. Как думаете, тот, второй, был частью группы, напавшей сегодня на метро?

— Думаешь, культ Искажения набирает боевую мощь?.. — пробормотал Фельдграу, который недавно за двадцать минут разобрался с лучшей всего спланированной атакой культистов. Он понимал, что имел в виду Линь — культ Искажения, вероятно, заранее выведal о его секретной миссии и специально подготовился к засаде.

Но ведь даже Линь, будучи инсайдером Инквизиции Шпиневилля, не слышал о ней — так откуда же было знать культу Искажения?

В любом случае, ловля шпионов не имела никакого отношения к юному инквизитору. Он отрезал кусок буррито, подцепил его вилкой и отправил в рот.

Тесто оказалось хрустящим снаружи и мягким внутри, а жаренные маслянистые грибы имели приятный аромат.

«А это вкусно».

Линь дважды прожевал и уже собирался проглотить, когда услышал, как его начальник произнёс:

— Но мне кажется, что только что ты думал вовсе не об этом.

— ... — Линь, не останавливаясь, проглотил грибной буррито, а затем сказал: — Да, я думал о принятии важного решения.

— Важные решения требуют много времени и серьёзных размышлений, — его начальник кивнул и вежливо не стал задавать дальнейших вопросов.

Линь вздохнул с облегчением и отрезал себе ещё один кусочек грибного буррито.

Ещё никогда ему не доводилось так нервничать рядом с верховным инквизитором. После того, как он услышал о происшествии в Альманвиле, ему всё время казалось, что Фельдграу вот-вот резко призовет своё оружие и пристрелит его прямо на месте.

Будучи апостолом Блинецов Диссонанса — бога разрушения и защиты, — его начальник, вероятно, убил больше культивистов и монстров, чем среднестатистический человек видел их в своей жизни.

И Линь не хотел оказаться в этом числе убитых.

«Спокойно. Никто, кроме той померанки не знает о моей роли в данном деле. И даже если она расскажет обо мне, то альманвильской Инквизиции будет сложно меня найти».

Более того, он сказал ей убить сектанта и доложить об этом в Инквизицию, что было явно хорошим делом!

Хоть Линь и пытался себя утешить, он прекрасно понимал, что если о его секрете в самом деле узнают, то никакое количество хороших дел не поможет ему избежать суда и очищения.

Потому что...

— Любая сила, источником которой не являются Шесть Божественных Столпов, происходит от зла.

Понедельник принадлежал Матери Первозданной Крови, вторник — Дракону Света, среда — Золотому Молоту, четверг — Блинецам Диссонанса, пятница — Мастеру Адгезии, суббота —

Инеевому Звоноврану. А в воскресенье боги отдыхали.

В году насчитывалось 52 недели — никаких месяцев или времён года. Шесть Божественных Столпов влияли на все аспекты общества, формируя культурный консенсус о том, что любая сила, не связанная с Шестью Столпами, являлась нечистой.

Линь очень хорошо помнил свой сон и ясно осознавал, что именно он тогда сделал.

Он отделил страх от разума померанки. Никакие силы или заклинания, данные Шестью Божественными Столпами, не могли сотворить подобного.

— В чём дело? — спросил верховный судья. — С чего ты вдруг начал цитировать первые страницы «Теологии»?

— Я думаю о том сектанте, который бил жену. Может, именно из-за своей злобности и применения насилия к близким он обратился к Деве Серебряной Луны? — без запинки ответил Линь.

— Может быть... — его начальник, на мгновение задумавшись, удивительно легко согласился с только что придуманной глупостью Линя. — Тёмные боги с их последователями притягивают страдания и бедствия. Чтобы обеспечить всеобщую безопасность, их необходимо устранять.

Нож в руке молодого инквизитора случайно оставил царапину на фарфоровой тарелке.

Впервые с его попадания в этот мир у него пропал аппетит перед бесплатной едой.

Но Линь продолжал запихивать остатки грибного буррито себе в желудок. Фельдграу заплатил восемь цзяо за четыре съеденных буррито, а он — за оставшиеся пять.

Они покинули пивной ларёк и зашагали по улице к лифту.

— Что ж, увидимся завтра.

Верховный инквизитор зашёл в лифт и в последний миг перед закрытием дверей посмотрел на Линя.

Тот при его взгляде вновь почувствовал беспокойство.

«Какой он пронизательный! Никогда не думал, что пронизательность моего начальника может столь отягощать!»

— Увидимся, — вслух ответил Линь.

В конце концов, не мог же он уволиться с работы, которой так упорно добивался?

Молодой инквизитор толкнул свою каталку в сторону другого лифта. Нескольким пассажирам, уже находившимся в лифте, пришлось потесниться; один из козолоудов что-то недовольно проворчал.

Их глаза блуждали по телу Линя, и они удивлялись тому, что не могли найти на нём каких-либо расовых черт.

Линь уже привык к такому пристальному вниманию, так что стоял спокойно. Лифт закрыл свои двери и начал подниматься вверх.

Приятный женский голос объявил:

— Пятый уровень. Первый Центр атмосферной безопасности Шпиневиля, средняя школа «Мёдинка», начальная школа «Заячья лапка»...

Лифт остановился, двери открылись; какие-то люди вошли, какие-то вышли.

Двери закрылись, и лифт снова начал подъём.

— Четвёртый уровень. Первая ферма мясных червей, третья ферма курицы, проспект Святой Лилии...

Стенки лифта были прозрачными, что давало возможность заглянуть в огромную, круглую шахту лифта.

Вокруг неё одновременно поднимались и опускались по меньшей мере тридцать или сорок лифтов, каждый из которых тянул стальной трос. Их пассажиры, низкие и высокие, все имели черты различных животных.

Эти лифты могли довести до самого высокого уровня города — туда, где находилась станция метро; или же спустить на пять километров под землю к геотермальной электростанции, обеспечивающей энергией весь город.

Ниже — жаркая бесплодная земля.

Выше — уже некуда.

В сознании каждого здешнего человека самый верхний слой земли покрывал неспособный проникнуть глубже туман — словно мембрана, которая являлась краем всего мира.

Линь знал, что он находился в подземном городе — но остальные люди, также тут живущие, не имели об этом ни малейшего представления.

Ибо они вообще не понимали, что означает «под землёй».

— Как жаль... — прошептал Линь.

Шёл уже третий год с тех пор, как он переместился между мирами. Причём переместилась не только его душа, но и его тело.

Не имея никаких звериных черт, он оказался абсолютным чужаком в этом мире. До его перемещения он жил обычной жизнью пятнадцатилетнего подростка; был сыт, одет; благодаря родительской любви, ему оставалось лишь упорно готовиться к вступительным экзаменам в старшую школу. А после перемещения многие из его знаний потеряли смысл, он стал неграмотен и несколько раз чуть не погиб.

Но он выжил. Теперь у него имелась солидная работа с хорошей зарплатной, и он мог себя прокормить.

Ещё он мог перестать использовать силу, которая исходила не от Шести Божественных Столпов, тем самым избежав охоты со стороны Инквизиции. Но...

«Где же я всё-таки оказался?»

Если это был другой мир, чужая планета, то почему здесь существовало так много знакомых вещей, ничем не отличающихся от земных?

«Есть ли другие цивилизации там, над землёй?»

Почти все имена тёмных богов имели связь с небом — а его не увидишь из-под земли. Что это значило?

«Почему я здесь?»

И...

«Могу ли я вернуться?»

Линь посмотрел на своё отражение в стекле. Его глаза закрывала повязка, но это не мешало ему видеть.

Теперь он обладал скрытой силой, о которой никто не знал.

Даже несмотря на то, что эта сила имела неизвестное происхождение и была чрезвычайно опасна, она, возможно, могла дать ответы на многие из его вопросов.

<http://bllate.org/book/12612/1119952>